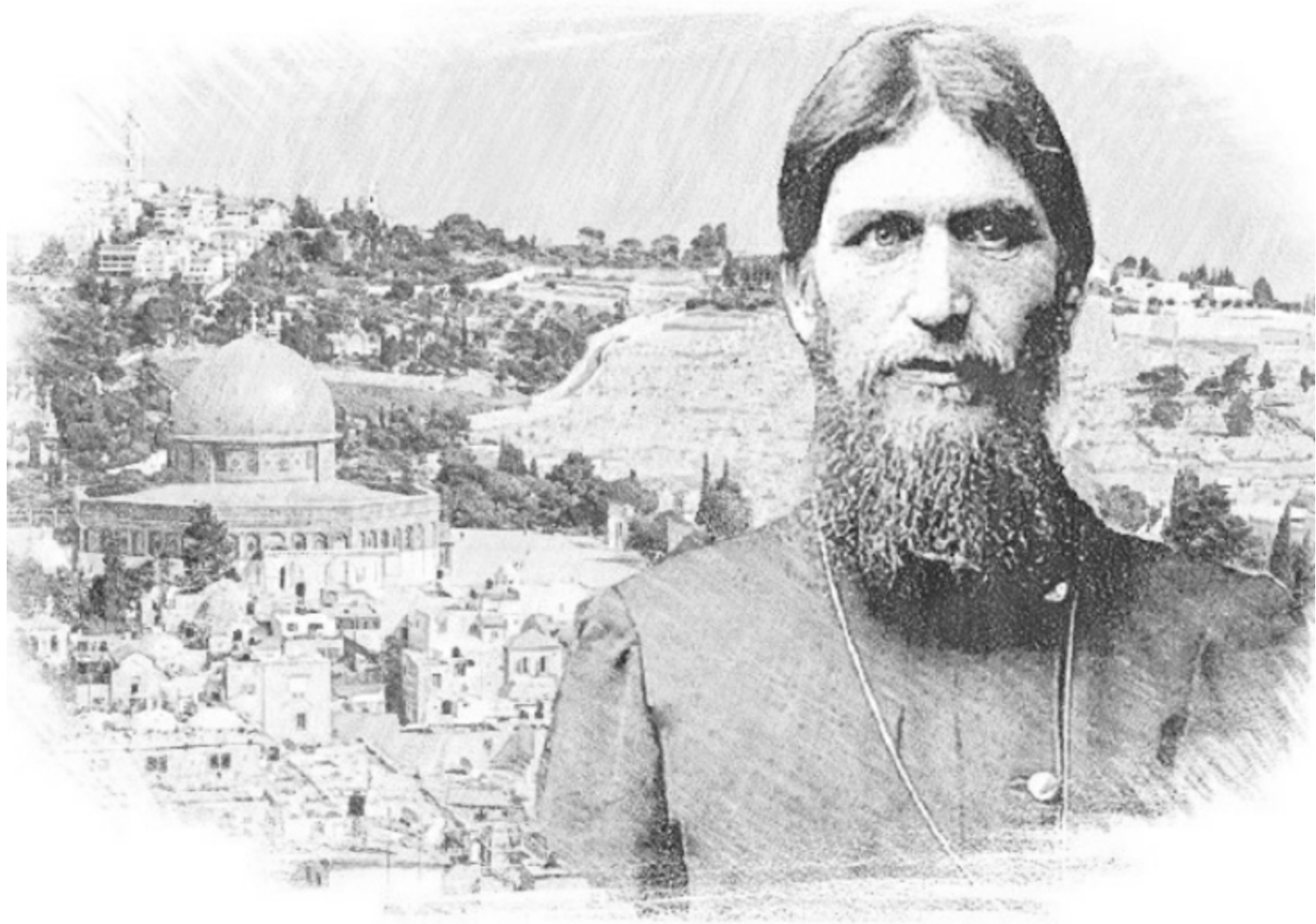

Валерий Иванов

**Как Григорий Ефимович стал
Распутиным**

12+

Валерий Иванов

**Как Григорий Ефимович
стал Распутиным**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Иванов В.

Как Григорий Ефимович стал Распутиным / В. Иванов —
«ЛитРес: Самиздат», 2018

Художественный исторический очерк о том, как мужик родом из тобольской области, обладающий паратехническими способностями, Г. Е. Новых стал царским любимцем из последних правителей Российской Империи и фаворитом ее Величества А. Ф. Романовой, Распутиным Г. Е.

Валерий Иванов

Как Григорий Ефимович стал Распутиным

Новых, мужчина сороков трех лет, шел по разъезженной колесами тарантаек и крестьянских телег дороге вдаль от тобольского леса. Его путь пролегал, казалось, по бескрайнему после сенокоса полю, где, считал он, начнутся его самые долгожданные вопреки всему злключения, пустота радости и его конец. Жестокий, предвиденный, но не предотвращенный им же самим его конец жизни. И сюда, где живет его семья, он больше не вернется.

На небе, словно поддерживая его шествие, летели легкой беззаботностью кучерявые облака, меняя свои формы. Погода в этот день на середину июля выдалась весьма теплой. Не настолько пекло, но Григорий Ефимович хотел вот-вот снять свою поношенную, но чистую рубаху, но только скинул пояс, накинул на плечи легкую тужурку и спешил неизведанно куда, но только знал, ему нужно туда, в столицу, к Алешеньке.

Известие о том, что цесаревичу стало вновь плохо, написала одна из фрейлин государыни. В следующем времени покинутая Анна, так звали ее, озлобленная на растленного столичной жизнью великого старца, как называли его при дворе последнего государя тонувшей в предательстве народом России.

Григорий шел, не поворачивая головы назад. Пару часов он расстался с женой, глянул в преданные очи дочери и вышел за дверь.

Разговор с женой был коротким.

– Так надо, Прасковья, – сказал он, едва сдерживая ее порыв.

– Ну и катись к ней, к этим... фифам дворцовым... – Прасковья не могла подобрать слов, ругательств, для того чтобы достучаться до мужа.

Желание высказать Григорию о неправоте его поступков перебивались с его планами. В тот же момент его жена понимала: раз мужу так угодно, значит так надо, значит так надо не только ему, но и всей России. Хотя страна для нее ограничивалась одним хозяйством, сударушками-сплетницами, настоящими подругами Марией и Павлушей, ее сестру звали Паша.

Все же обнять на прощание Григорию свою жену удалось. Она была у него сильная женщина, давно привыкла к его фриivolностям, выпивке, так же, как понимал ее и сам Новых, поддерживал. Раз надо было с мужиками идти косить траву, значит надо, раз надо дверь подрубить, значит надо. Хозяйство он вел исправно, что собственно и требовалось от мужика. Остальное дело бабье.

На распутье, там, где чаще ходили повозки в город, Григорий Ефимович планировал ожидать любую попутку. Но до развилки оставалось пути около часа, не меньше. В это время он шел, словно устремленный. Его там ждут, он там нужен. Хотя желание повернуться, остаться оставалось. Остаться с теми людьми, которые его не понимали. В прошлом месяце его едва оставили в живых односельчане по поводу воровства коней по обвинению подложно. Григорий никогда не брал чужого. В поле его заметила дочь, лежащего, окровавленного, тем и облегчила его состояние. В этот момент он едва не проклял всех тех, кто окружал его. Но то, что он оставил семью, ни сравнивалось с той ролью, которую он выдумал сам. А Прасковья, она женщина дальновидная, отчасти привыкла тянуть быт и дом.

На свое отступление, однако, он все же желал испытать поработительный час и ощущение невзгод одиночества и предательства односельчан. К этому времени близился раскол среди населения, где зажиточные самые мелкие крестьяне будут ощущать на себе разорение своих хозяйств.

– Григорий Ефимович, – его окликнули.

Это был худощавый, на вид двадцати пяти лет мужчина, на носу у него болтались круглые очки.

– Я вас все догнать не могу, – заискивающе всматриваясь в небритое лицо Новых, говорил молодой человек.

Мужчина не понимал его, но остановился, пытливо выискивая знакомых сельчан. Нет, этого человека он не знал.

– Я с вами хотел задержать попутку, вы ведь в город?

– Да, – ответил Новых.

– Ну, пойдёмте, – сказал юноша, и незаметно для своего попутчика оглядел краем взгляда пустошь скошенного поля.

– А как семья, Григорий Ефимович?

Новых пожал плечами, у него не было особого желания делиться с незнакомыми ему людьми, но тот выявлял благо к их общению, лицо его хоть и казалось хитрым, но располагало к откровению.

– Нормально, недовольна только вот Прасковьюшка... Да и доча, не знаю, как будет расти без отца-то, – словно задумавшись, глядя вдаль, Григорий вновь двинулся вперед.

– А вы ее к себе потом возьмите, – посоветовал незнакомец.

Григорию моментально совет понравился. Он обратил взгляд на молодого человека, стараясь читать его мысль.

Нет, на добродельного и чистого попутчика он все же не тянул. Тогда что же этому человеку от него нужно. Григорий вновь остановился, пытаясь проникнуть в его сущность, как часто он это делал, чтобы быть уверенным, что этот человек ему не навредит. Нет, истечения вреда от него не следует, но ощущение необходимости его в нем заставляет чем-то впечатлить от его сущности. Но что? Гадал он.

– А вы, собственно, кто будете? – спросил Новых.

– Ох, простите меня великодушно, Николай Проскурин, заместитель государственного учреждения по иностранным делам.

Григорий вновь смутился. Ведь, бывая во дворце и леча Алексея, ему никогда не приходилось слышать о таких формах государственного управления.

– О, – догадался об этом незнакомец, – эта профонтация была создана недавно, по указу самого Николая!

Проскурин, казалось, гордился своими делами государственными.

– Она включает...

– Да бросьте вы, мне это не интересно, – перебил его Новых.

Григорий продолжил путь, оставив спутника. Нужно было успевать в город до вечера. К семи вечера оттуда отправлялся воз, следовавший на станцию, а оттуда поезд шел до самой столицы.

Он не заметил, но почувствовал ехидство со стороны этого Николая, однако, не встретив ощущения желаемого физического помешательства к его стороне со стороны незнакомца, буквально бросил вызов Проскурину тем, что оборвал его речь, и тем, что оставил его одного на дороге.

В этот момент незнакомец искал повод вновь заговорить с Григорием. Такова была поставлена ему задача, задача подбить этого попутчика и склонить его на свою сторону. Конечно, Проскурин лгал. Никакой профонтации не существовало. А существовал заговор против всего человечества, являвшегося подданством Российской империи.

Германия. 1914-й год. Канцелярия внутренних дел Германии, новый кайзер Теобальт Б-Г. только что отпустил из своего кабинета состав делегации по внутренним делам страны. Теперь оставалось сделать несколько звонков. Он подошел к аппарату. Набрал на табло несколько цифр. Диск сделал два оборота.

– Соедините меня с шерифом Граммером. Шериф Граммер, – кайзер, казалось, источал яд в желваках, но не придавал этому значения.

– Что там из внешних данных по этому... да, учащемуся... как его... да, Ульянов. Так. Так. Да. Да. Ну, дайте ему денег, сколько надо, мне во что бы то ни стало надо заявить о России!

– Что? – продолжил кайзер и внимательно принялся вслушиваться в речь оппонента.

Через некоторое время он прервал молчание, держа в руке трубку телефонного аппарата, одного из видов индустрии, находившегося в его апартаментах, которым он очень гордился.

– Дорогой шериф, вы знаете, сколько убытков понесла Германия, сражаясь за правое дело еще при ливонской борьбе, изничтоженная при Пскове? Неужели вы забыли историю, шериф? Что? Нет у нас таких средств, шериф, да и... людей. Что? Да, так точно, шериф.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.